

Работа археолога: от раскопа до книги

(Клейн Л. С. Археологическое исследование: методика кабинетной работы археолога. Кн. 1, 2012. 622 с.; Кн. 2, 2013. 599 с. Донецк: Донецкий национальный университет)

Последние годы ознаменованы публикацией ряда фундаментальных трудов Л. С. Клейна (2004, 2009, 2011), по большей части представляющих собой переработанные и расширенные версии лекционных курсов, которые он читал в Ленинградском университете в 1960–1970-е гг. Не составляет исключения рецензируемый двухтомник. Книга построена на базе хорошо известного выпускникам кафедры археологии курса по методике кабинетной работы. Разумеется, в рамках краткой рецензии нет возможности охватить все аспекты археологического исследования, столь подробно рассмотренные автором монографии. Ограничусь некоторыми критическими замечаниями, в основном касающимися близкой мне тематики археологии палеолита.

Во введении к книге Л. С. Клейн формулирует свою позицию относительно статуса археологии и ее места среди наук. Автор считает, что археология является некоей «источниковедческой» прикладной дисциплиной, аналогом криминалистики для расследования событий далекого прошлого. Если следовать этой логике, то на долю археологии выпадает скромная роль первичной обработки данных, которые в дальнейшем поступают в распоряжение синтезирующей все и вся «истории». Кто эти таинственные «историки», призванные заниматься «синтезом», остается неясно. Я таких людей на своем жизненном пути не встречал, а историки, изучающие письменные источники, об археологии, как правило, имеют смутное представление и не слишком ей интересуются. По-моему, если исходить из реалий, а не отвлеченных философствований, то стоит признать, что весь цикл исследований от добычи материала в поле до реконструкции экономики, социального строя и идеологических представлений обществ прошлого проводится археологами и никем иным. Кстати, если бы автор последовательно придерживался собственной позиции, то ему следовало ограничиться написанием первого тома, где речь идет о методах сбора и упорядочения материала, в то время как тематика второго тома (реконструкция и интерпретация) уже выходит за рамки археологии, понимаемой в узком плане.

На мой взгляд, археология является «исторической наукой» в том смысле, что это наука о прошлом, подобно палеонтологии или исторической геологии. Что касается ее взаимодействия с письменной историей, то к ней близки некоторые разделы археологии (античная, восточная, средневековая). В то же время первобытная археология это часть антропологии в широком плане, то есть комплексного изучения эволюции человека и его культуры во взаимодействии с природной средой (именно такой позиции придерживались классики отечественной науки Д. Н. Анучин и Ф. К. Волков). Автор, кстати, упоминает о том, что в Америке археология трактуется как один из аспектов общей антропологии, но почему-то наряду с известными «четырьмя полями» американской

антропологии (этнография, физическая антропология, археология и лингвистика) включает сюда также психологию (Кн. 1, с. 3), которая никогда в таком статусе не рассматривается.

Приводимый Л. С. Клейном краткий обзор публикаций по теме работы выборочен и не включает ряд важных трудов, вышедших в свет за последнее время (Demoule et al. 2005; Thomas, Kelly 2006).

Вводная часть первого тома посвящена общим методическим вопросам научного исследования и их преломлению в археологии. Ее открывает раздел о статусе археологии, соотношении профессионализма и дилетантизма. Говоря о недостатках «гипертрофированного профессионализма», Л. С. Клейн пишет о «схематизме» и в качестве примера указывает: «...хронологическую схему эпох палеолита французские эволюционисты быстро возвели в абсолют и перенесли на всю Евразию» (Кн. 1, с. 32). Строго говоря, никто «французскую схему» в абсолют намеренно не возводил; просто сведения о палеолите вне-европейских территорий долго оставались столь ничтожно малы, что никакого иного способа их описания, кроме соотнесения с французской эталонной последовательностью, не было. Да и сейчас мы во многом продолжаем пользоваться разработанными на французских материалах схемами и понятиями, они в той или иной степени пригодны для палеолита северной Евразии.

Далее следует глава о применении законов логики в археологическом исследовании. Говоря о заключении по аналогии, автор пишет о том, что «выросла целая отрасли этнографии, ориентированная на археологию — *“живая археология”* или *этноархеология*» (Кн. 1, с. 59). Тут требуется уточнение. Этноархеология — отрасль археологии, а не этнографии, она занимается вещами, важными для археолога, но ненужными для этнографов. Например, этнографы интересуют способы разделки туши оленя, но совершенно неважно, какие при этом остаются нарезки на костях и какие кости где падают на землю. Зачастую трудно бывает даже объяснить этнографам, что, собственно говоря, нам нужно (сужу по собственному опыту участия в организации российско-французского этноархеологического проекта в Сибири).

Л. С. Клейн переходит к характеристике психологии научного творчества в археологии. Говоря о преодолении субъективных моментов в исследовании, автор ссылается на работы А. А. Формозова. Как и большинству отечественных археологов, мне трудно согласиться с даваемой Л. С. Клейном положительной оценкой «абличительных» писаний такого рода (Кн. 1, с. 96, 184). Да, некоторые истории из числа приводимых А. А. Формозовым (например, упомянутая Л. С. Клейном фальсификация отдельных находок палеолита на Печоре геологом Е. М. Тимофеевым) имели место в действительности. Такое, увы, иногда случается, и далеко не только в нашей стране. Но в целом нарисованная А. А. Формозовым убийственная картина советской археологии далека от реальности как небо от земли, не говоря уже о совершенно недопустимых персональных выпадах. Эти художества получили заслуженную оценку на страницах «Российской археологии» (2006, № 3) и вряд ли стоит возвращаться к данному сюжету.

Странным инородным включением в текст работы выглядит пламенное обличение археологического пьянства (Кн. 1, с. 100–101). Конечно, пристрастие к горячительным напиткам не украшает никого, как археологов, так и неархеологов. Но какое отношение данное печальное явление имеет к науке,

и стоит ли морализировать в духе санитарного врача Онищенко по такому поводу? И уж если следовать этой логике, надо остановиться на иных пороках, свойственных археологам (правда, для полной характеристики даже двухтомника, пожалуй, будет маловато). Например, я давно заметил, что некоторые коллеги умудряются ковырять пальцем в носу во время научных заседаний. Учитывая опасную близость носа к центрам головного мозга, остается гадать, какое пагубное влияние это может оказать на научное творчество...

В следующем разделе речь идет о фактах в археологии и процедуре исследования, далее Л. С. Клейн рассматривает методы сбора материала. Описаны приемы выборочного изучения памятников, определения достоверности и познавательного потенциала фактических данных. Последние процедуры обозначены здесь заимствованным из письменной истории термином «критика источника», хотя подобная оценка фактов является обязательной фазой исследования во всех науках.

Основной методологический просчет книги — из поля зрения автора выпал необходимый для любой современной обобщающей работы раздел о формировании археологических памятников, естественных и антропогенных видоизменениях погребенных и экспонированных остатков жизнедеятельности человека, то есть цикл исследований, известных под общим названием «геоархеология». Геоархеологические разработки играют в наши дни все большую роль и уже наглядно продемонстрировали реальную сложность природных процессов и наивность многих принятых ранее археологических интерпретаций (выяснилось, что во многих случаях горизонты переотложения материала были приняты за культурные слои, естественные деформации — за остатки жилищ и т. д.). Хотя данный раздел обычно связывается с полевой, а не кабинетной археологией, без учета геоархеологии невозможна оценка реальных познавательных возможностей нашей фактической базы.

Большое место в первом томе труда Л. С. Клейна занимает обсуждение различных подходов к описанию материала, вопросов терминологии, различению классификации и типологии и т. д. Эта часть работы во многом дублирует ранее изданные книги автора (Клейн 1978, 1991). Есть неточности в главах об археологических культурах и эпохах. Вопреки высказанному в книге мнению (Кн. 1, с. 275), Д. Пейрони не привязывал культурные общности верхнего палеолита к географическим ареалам. Этот исследователь всю жизнь работал на юго-западе Франции и писал о параллельном существовании ориньяка и перигордье на одной ограниченной территории. Ф. Борд классифицировал варианты среднего, а не верхнего, как сказано у Л. С. Клейна (Кн. 1, с. 278), палеолита. В североамериканской последовательности археологических эпох термин «литический период» после Г. Уилли и Ф. Филиппса (Кн. 1, с. 309) никто не использует, во всех обобщающих работах эта фаза называется «палеоиндейской».

Л. С. Клейн придает большое значение периодизации, возможно для поздней археологии это имеет значение. Что касается палеолита, то почти все проводимые здесь границы (за исключением феномена верхнего палеолита в северной Евразии) с неизбежностью носят условный характер, просто нам удобнее и привычнее разбивать непрерывно разворачивающийся в пространстве и времени процесс эволюции культуры на отрезки. В принципе для северной Евразии мы выделяем нижний, средний и верхний палеолит, а для Южной

Азии и Африки к югу от Сахары — ESA, MSA, LSA (см. Васильев и др. 2007). С самого начала степень неравномерности развития культуры такова, что все схемы носят сугубо локальный характер. Что делать, если олдувай и ашель существуют в огромном хронологическом диапазоне, в Южной Африке геометрические изделия появляются в среднем палеолите, а на Дальнем Востоке вторая половина позднего палеолита идет с керамикой.

Потом следует раздел о стратиграфии и методах корреляции комплексов, установлении относительной хронологии памятников и культур. Увы, Л. С. Клейн не ограничился хорошо известными ему по практике изучения бронзового века археологическими методиками, а смело взялся писать о привязке археологических памятников к хроностратиграфическим шкалам плейстоцена и голоцена. Между тем, схема подразделения голоцена (Кн. 1, с. 424) дана в книге с грубой ошибкой, в ней отсутствует пребореальный период. Раздел о четвертичной хронологии отражает представления более чем полувековой давности о четырех оледенениях, выделенных в Альпах. В основе современной хронологии плейстоцена лежат не упоминаемые Л. С. Клейном альпийская шкала Пенка-Брюкнера и астрономические вычисления Миланковича, а изотопно-кислородная шкала, построенная на колонках глубоководных отложений. Всего в плейстоцене выделено 22 стадии с чередованием холодных и теплых фаз. Часть холодных фаз соответствует оледенениям, известным по континентальным отложениям, а части мы пока не находим аналогов, особенно в нижнем плейстоцене, но это уже неполнота геологической летописи. Вюрм представляет собой сугубо локальный термин для альпийского региона, где оледенения связаны как с климатом, так и с тектоникой. Для хронологической привязки памятников европейского палеолита используются подразделения не альпийской, а североευропейской шкалы.

Столь же устарел раздел о радиоуглеродном методе. Эта хронология с ее пиками, плато, резервуарным эффектом и проч. как гармошка, то растягивается, то сжимается относительно астрономического (абсолютного) времени. Неоднократно упоминаемая в книге (Кн. 1, с. 449, 452) радиоуглеродная дата в 73 тыс. лет плод чистого недоразумения; определение такого возраста находится далеко за пределами возможностей метода; даты со значениями более 40 тыс. уже расцениваются как запредельные и степень их достоверности невелика.

От хронологии Л. С. Клейн переходит к пространственному анализу. Забавно звучит фраза «В поле планы обычно чертятся на миллиметровке, а затем в кабинетных условиях переводятся в тушь на ватман» (Кн. 1, с. 467). Неужели автор не слышал о существовании сканера? Так и ждешь рекомендации писать научные труды гусиным пером при мерцающем свете свечей...

Далее мы читаем о выделении структур обитания на основании анализа планов находок. Приводимый автором пример с Костенками 1 (Кн. 1, с. 468) явно неудачен. Гадать о том, что же именно распал здесь П. П. Ефименко в 1930-е гг. и рисовать разные воображаемые границы предполагаемых жилищ можно до бесконечности. Дело в том, что вскрыт объект был исключительно в горизонтальном плане, при этом на единый план наносились все находки без учета микростратиграфии. Исследования близкого по облику объекта в Зарайске, проведенные на высочайшем современном методическом уровне (Амирханов и др. 2009), показали, что жилые площадки костенковского типа

представляют собой сложные следы многочисленных эпизодов обитания, во время которых облик поселения мог кардинальным образом меняться.

Странно далее читать о появлении верхнего палеолита «в одном из интерстадиалов» (Кн. 1, с. 494). Интересно было бы знать, в каком именно? Неужели автор всерьез полагает, что появление верхнего палеолита было одномоментным процессом, четко приуроченным к узкому хронологическому промежутку?

Описываемые Л. С. Клейном простые приемы географического анализа расположения археологических памятников, использованные Д. Кларком и Я. Ходдером в начале 70-х гг. прошлого века, примерно так же соотносятся с современными методами пространственного анализа в археологии, как классификация с использованием перфокарт и вязальных спиц — с компьютерными программами. Ныне пространственные модели — часть огромной новой области археологии, основанной на использовании ГИС-технологий. Она включает большое число аспектов, начиная от простого картирования и регистрации памятников до изучения динамики расселения и освоения человеком ресурсов местности в различные периоды в связи с изменениями ландшафтов. Литература по этому бурно развивающемуся разделу нашей науки нарастает как снежный ком; к счастью, недавно вышло первое руководство на русском языке (Коробов 2011).

Второй том монографии посвящен вопросам интерпретации археологических данных и реконструкции различных сторон обществ древности на этой основе. Начав с характеристики общих принципов толкования археологических данных, Л. С. Клейн переходит к вопросам применения этнографических аналогий, системному анализу и моделям в археологии. Говоря о роли экспериментов, автор упоминает о пионерских разработках С. А. Семенова. К сожалению, Л. С. Клейн снова повторяет (Кн. 2, с. 126) излюбленный им миф о связи создания трасологического метода со службой С. А. Семенова в ЧК во время гражданской войны (об истории возникновения трасологии и биографии ее творца см. Васильев 2006; Vasil'ev 2008).

Остановливаясь на характеристике экспериментальной археологии, Л. С. Клейн почему-то затевает полемику по поводу фантастической версии об использовании ашельских рубил в качестве жертвенных орудий, содержащейся в книжке с забавным подзаголовком «Археология для православных» (Волков 2010). Так и ждешь продолжения серии типа «Закон Ома для пятидесятников», «Таблица умножения для мормонов»... Впрочем, представления самого Л. С. Клейна об ашеле столь же далеки от реальности: он считает, что рубила встречаются в основном в Западной Европе, а за ее пределами «чрезвычайно редки» (Кн. 2, с. 131).

Переходя к этноархеологии, Л. С. Клейн обращается к материалам известной мадленской стоянки Пенсван в северной Франции (Кн. 2, с. 153–163). Начнем с названия памятника. Общеизвестно, что русская транскрипция французских названий и имен порой далеко отстоит от оригинала, так что следует просто опираться на традицию. В книге Л. С. Клейна название стоянки звучит то как «Пэнсван», то как «Пенсван». В нашей литературе по палеолиту со времен первой рецензии на труды А. Леруа-Гурана и М. Брезийона (Бадер, Сергин 1976) принято написание «Пенсван». Увы, в тексте Л. С. Клейна что ни фраза, то ошибка. Пенсван 1 не отдельный памятник, речь идет о жилом комплексе

№ 1 в пределах обширной многослойной стоянки. Откуда автор взял оценку времени обитания стоянки как VIII–X тыс. до н. э. по калиброванной радиоуглеродной шкале, неясно; мадленские слои Пенсевана гораздо древнее. Говоря о жилищах стоянки, Л. С. Клейн постоянно употребляет слово «юрта». Как известно, юрта это переносное жилище кочевников Центральной Азии с деревянным каркасом и войлочным покрытием и никакого отношения к палеолиту не имеет. В случае с Пенсеваном речь идет о конусообразных жилищах с перекрытием из шкур, что более соответствует этнографическому понятию «чум». Упомянутые в книге версии Л. Бинфорда и К. Карра — лишь малая часть идущей уже не первое десятилетие полемики относительно критериев выделения легких наземных жилищ в палеолите-мезолите с широким применением этноархеологических сведений и разнообразных статистических приемов изучения пространственного распределения находок (Simek 1984; Stapert 1992 и др.).

Следующий раздел посвящен проблемам изучения культуры в философии и археологии, прослеживании диффузии и миграции по археологическим данным, вопросам выделения пресловутых «этносов» и т. д. От рассуждений общего плана Л. С. Клейн переходит к реконструкции хозяйства обществ прошлого, кратко перечисляя некоторые методы анализа костных остатков и воссоздания облика древней природной среды. Очень странно при этом читать о формировании Берингова пролива и Ламанша под непосредственным давлением ледниковых щитов (Кн. 2, с. 393). Это просто фантастика!

Не менее странно выглядят представления автора о характере развития каменной индустрии палеолита. «Сперва из природных желваков кремня обивкой изготавливались грубые *чопперы* (по всему миру) и более симметричные *ручные рубила* миндалевидной формы (эпохи ашель в Европе). Затем природные желваки кремня обтесывались, обретая форму *нуклеусов...*» (Кн. 2, с. 397). Нужно ли говорить, что эта картинка имеет мало общего с реальным процессом. Кстати, нелепо в русском тексте выглядит упоминание о «минах» от добычи кремня (Кн. 2, с. 398; это калька с английского *mines* — шахты).

Безмерно далеки от современных научных данных (см., например, Зорина, Смирнова 2006) приводимые в книге представления полувековой давности об отсутствии целеполагания в орудийной деятельности приматов, принципиальном различии «инстинктивного труда» обезьян от «сознательного» у человека (Кн. 2, с. 408–409).

Заключительная часть тома посвящена вопросам реконструкции социальной организации и идеологии древних обществ.

В целом двухтомник Л. С. Клейна является капитальным трудом, посвященным детальному разбору основ методологии археологии. Перед нами первый опыт монографии такого рода в нашей стране. Книга, несомненно, заинтересует всех археологов, интересующимися общими аспектами науки. С другой стороны, непомерный объем издания затрудняет использование его в качестве учебного пособия или методического руководства для студентов и аспирантов. Это признает сам автор (Кн. 2, с. 491).

К сожалению, приходится констатировать, что книга очень устарела. Слишком много места уделено в ней детальному разбору споров сорокалетней давности, большая часть которых ныне представляет чисто историографический интерес. Немало страниц истрачено на дискуссии с разного рода

околоархеологическими личностями. В то же время большие разделы, касающиеся приемов абсолютного датирования, естественнонаучных методик реконструкции природной среды, изучения пространственного распределения находок и объектов, компьютерных методов хранения и обработки информации, ГИС-технологий и т. д., не соответствуют современному состоянию нашей науки. Остается надеяться, что вдохновленные примером Л. С. Клейна археологи младшего поколения займутся созданием столь необходимых сейчас методических руководств.

Литература

- Амирханов Х. А., Ахметгалеева Н. Б., Бужилова А. П., Бурова Н. Д., Лев С. Ю., Мащенко Е. Н. 2009. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. М.: Палеограф.
- Бадер О. Н., Сергин В. Я. 1976. Рец.: Leroi-Gourhan A., Brezillon M. L'habitation magdalénienne n 1 de Pincevent près de Montereau (Seine-et-Marne). Paris, 1966; Leroi-Gourhan A., Brezillon M. Fouilles de Pincevent. Paris: CNRS, 1972 // СА 3, 333–339.
- Васильев С. А. 2006. С. А. Семенов как теоретик археологии // АВ 13, 363–368.
- Васильев С. А., Бозински Г., Бредли Б. А., Вишняцкий Л. Б., Гиря Е. Ю., Грибченко Ю. Н., Желтова М. Н., Тихонов А. Н. 2007. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. СПб.: Петербургское Востоковедение.
- Волков П. В. 2010. От Адама до Ноя. Археология для православных Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та.
- Зорина З. А., Смирнова А. А. 2006. О чем рассказали «говорящие» обезьяны. Способны ли высшие животные оперировать символами? М.: Языки славянских культур.
- Клейн Л. С. 1978. Археологические источники. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та.
- Клейн Л. С. 1991. Археологическая типология. Л.: АН СССР.
- Клейн Л. С. 2004. Введение в теоретическую археологию. Книга 1. Метаархеология. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л. С. 2009. Новая археология. Донецк: Донецкий национальный университет.
- Клейн Л. С. 2011. История археологической мысли, т. I–II. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
- Коробов Д. С. 2011. Основы геоинформатики в археологии, М.: Изд-во Московского ун-та.
- Demoule J.-P., Giligny F., Lehoërf A., Schnapp A. 2005. Guide des méthodes de l'archéologie. Paris: La découverte.
- Simek J. 1984. A K-means approach to the analysis of spatial structure in Upper Paleolithic habitation sites Le Flageolet and Pincevent Section 36. Oxford: B. A. R. (BAR IS 205).
- Stapert D. 1992. Rings and sectors: intrasite spatial analysis of Stone Age sites. Groningen: Universiteitdrukkereij Groningen.
- Thomas D. H., Kelly R. L. 2006. Archaeology. 4th ed. Belmont: Thomson Wadsworth.
- Vasil'ev S. A. 2008. A story of the missing chapter: Sergey Semenov and his discovery // Longo L., Skakun N. (eds.). «Prehistoric technology» 40 years later: functional studies and the Russian legacy. Oxford: Archaeopress, 513–518 (BAR IS 1783).